

ТЕМА НОМЕРА

ПРОЦЕССЫ ФОРМАЛИЗАЦИИ (БЮРОКРАТИЗАЦИИ) В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

DOI: 10.19181/vis.2023.14.2.6

EDN: OXJTPY

Влияние образования на молодежные волонтерские практики в условиях общей формализации системы: кейс Свердловской области¹

Ссылка для цитирования: Шуклина Е. А., Певная М. В., Минченко Д. В. Влияние образования на молодежные волонтерские практики в условиях общей формализации системы: кейс Свердловской области // Вестник Института социологии. 2023. Том 14. № 2. С. 92–113. DOI: 10.19181/vis.2023.14.2.6; EDN: OXJTPY

For citation: Shuklina E. A., Pevnaya M. V., Minchenko D. V. The impact of education on youth volunteer practices in conditions of the general formalisation of the system: the case of the Sverdlovsk Region. *Vestnik instituta sotziologii*. 2023. Vol. 14. No. 2. P. 92–113. DOI: 10.19181/vis.2023.14.2.6; EDN: OXJTPY

AuthorID РИНЦ: 137656

Шуклина Елена Анатольевна¹

¹Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

e.a.shuklina@urfu.ru

AuthorID РИНЦ: 594823

Певная Мария Владимировна¹

¹Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

m.v.pevnaya@urfu.ru

AuthorID РИНЦ: 1160222

Минченко Дарья Вячеславовна¹

¹Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

minchenkodarya@yandex.ru

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания. Проект FEUZ-2022-0026.

Аннотация. В статье анализируются особенности волонтерской деятельности образовательных общностей учащихся (школьников, студентов колледжей и вузов), формирующиеся под воздействием образовательной среды. Цель исследования заключается в выявлении различий волонтерских практик молодежи на разных уровнях образования, оказывающих влияние на волонтерскую деятельность учащихся, раскрытии условий ее формирования и развития. Эмпирическая база работы – данные анкетного опроса молодежи 14–24 лет ($n=996$, выборка – квотная), включающего 42% старшеклассников, 30% учащихся образовательных учреждений среднего профессионального образования и 28% студентов вузов из 70 муниципальных образований Свердловской области. Опрос дополняют данные девяти фокус-групповых интервью с учащимися школ, колледжей и вузов Екатеринбурга, Нижнего Тагила и Краснотурьинска, проведенных в 2022 г. Данные социологических исследований позволили охарактеризовать типичные для школьников и студентов волонтерские практики, связанные с опытом и характером этой деятельности среди молодежи, а также с условиями образовательной среды. Образовательной общностью с наиболее выраженной добровольческой субъектностью являются студенты вузов. У них выше вовлеченность в волонтерство, самоидентификация со статусом волонтера, самомотивация добровольческой деятельности. При этом в вузах нивелируется роль наставников, фрагментирована связь образования и волонтерской активности. Типичные волонтерские практики школьников базируются во многом на ценностях, которые закладываются в рамках информального образования. Школьный опыт волонтерства отличается выраженной эмоциональной доминантой, фрагментарностью, разрозненностью и во многом бессистемностью. Он эффективен во многом благодаря личности наставника-учителя, вовлекающего старшеклассников. Волонтерство студентов колледжей характеризуется явно сниженной мотивацией при доминирующем административно-авторитарном характере организации добровольчества педагогами-организаторами и ограниченной вариативности проектов и направлений волонтерского участия. В статье показана зависимость характера волонтерских практик учащейся молодежи от организационной среды системы образования на разных ее уровнях. Практическая значимость исследования связана с обоснованием необходимости внедрения в образовательные программы колледжей и вузов технологии «service-learning». Она позволит повысить роль наставников в формировании волонтерских практик учащихся и имплементировать волонтерскую деятельность в образовательный процесс, тем самым повлияв на углубление вовлеченности студентов в волонтерские проекты, расширение вариативности последних и повышение их привлекательности для молодежи.

Ключевые слова: волонтерство, социальные проекты, воспитательная деятельность, формальное, неформальное, информальное образование, образовательная среда, уровень образования

Актуальность проблемы

Связь образования и добровольчества – широкая, многогранная область междисциплинарных исследований, в которой можно выделить два тренда: от «добровольчества к образованию» и от «образования к добровольчеству». В первом случае исследуется функциональная нагруженность добровольчества как инструмента образовательной и воспитательной деятельности, во втором – образование рассматривается как комплекс факторов, обуславливающих функционирование и развитие добровольчества.

Педагоги, социологи, психологи, антропологи, представители сферы управления, эксперты в области организации волонтерской деятельности предлагают свои подходы к концептуализации проблемы и раскрытию разных ее аспектов, связанных с реализацией образовательных функций добровольчества, развитием социальной ответственности, гражданского сознания, культуры участия через волонтерскую деятельность, приобретением практического опыта и профессиональных компетенций, знаний и *soft skills*, лидерских качеств и репутации, влияющих на социальное самоопределение, становление и развитие личности, ее самореализацию и социальную мобильность.

С другой стороны, исследуется влияние формального, неформального и информального образования на добровольчество как социальный феномен и вид деятельности. Эффективность волонтерской деятельности, реализуемой образовательными организациями разного уровня (от школьного к высшему); востребованность и адекватность образовательных ресурсов некоммерческих организаций и фондов уровню запросов волонтеров; информальное образование в семье как канал межпоколенческой передачи традиций волонтерства, исследуемый в контексте социального научения, межпоколенной трансмиссии ценностей [16] и др. – вот примеры направлений исследовательского поиска в изучении влияния образования на добровольчество. Интегральной версией этого направления связи образования и добровольчества можно считать применение социальных технологий «*service-learning*»: внедрение волонтерских практик в образовательный процесс, «обучение служению через волонтерство» [6; 13; 14]. Они отличаются от собственно волонтерства наличием осознанно выстроенной связи с учебной программой (или ее частью). В чистом виде в российской системе образования технологии «*service-learning*» встречаются нечасто, но их аналоги в учебном процессе присутствуют на всех уровнях образования, являясь объектом междисциплинарных исследований [2].

В нашем исследовании мы ориентируемся скорее на второе направление – от «образования к добровольчеству». Объектом исследовательского интереса авторов являются особенности волонтерской деятельности образовательных общностей учащихся (школьников, студентов колледжей и вузов), формирующиеся под воздействием образовательной среды. Цель работы – выявить различия волонтерских практик образовательных общностей на разных уровнях образования, оказывающих влияние на волонтерскую деятельность молодежи, раскрыть условия ее формирования и развития.

Методология и методы исследования

Для современных подходов к анализу добровольчества характерно его рассмотрение в контексте обширных социальных связей [27], где социологи анализируют реальность, обращаясь к общественному или массовому сознанию [11], либо к действующим субъектам как актерам в условиях

специфичной региональности и локальности общественных движений, проявлений активизма [1; 19; 20] в качестве социального механизма формирования солидарности, обеспечивающего воспроизводство социального капитала [17], когда включенность в добровольные ассоциации в процессе реализации волонтерского труда формирует чувство сопричастности к решению важных социальных вопросов, ответственное отношение к тому, что происходит вокруг [4; 20]. В этом контексте волонтерская деятельность остается жизненно важной частью повышения устойчивости сообщества и формирования человеческого капитала [30]. Молодежное волонтерство напрямую связано с гражданскими ассоциациями и сферой образования, где реализуются многие социальные проекты и инициативы, требующие молодежного участия [5]. Молодежное волонтерство выступает технологией формирования гражданственности и социальной ответственности.

В рамках междисциплинарных исследований активно разрабатываются теоретические подходы для изучения того, как разные образовательные факторы, в том числе уровень образования, связаны с добровольчеством и оказывают стимулирующее воздействие на желание молодежи заняться волонтерской деятельностью [21]. В литературе сложился консенсус относительно того, как на волонтерство влияет уровень образования. Выявлена положительная причинно-следственная связь в исследованиях в области политической психологии [22], экономических исследований волонтерства [23], управления его процессами [26] и др. Исследования влияния образования на волонтерскую деятельность в кросс-национальной перспективе позволили оценить его не только в качестве сильного предиктора добровольчества [25], но и более дифференцированно рассмотреть опосредующие факторы, которые могут вмешиваться во взаимосвязь добровольчества и образования: когнитивные компетенции, формирующиеся в академическом образовании и направленные на развитие мотивации волонтерской деятельности; более высокий социальный статус, обусловленный наличием высшего образования; более широкий кругозор и, следовательно, большая осведомленность, побуждающая к активному социальному действию. В контексте организации молодежного волонтерства в качестве важнейшего фактора, определяющего результативность волонтерской активности, рассматриваются роль лидеров группы [3], тим-лидеров [15], руководителей проектов [12; 18]. Исследователи фиксируют важность создания условий для волонтерского участия. В образовательной среде они могут быть связаны с внедрением методов «педагогического управления добровольческими ресурсами» в системе профессионального образования, программно-целевого подхода в воспитательную работу [8], вариативностью молодежных проектов в учебном заведении [9; 10; 24].

Уровень образования имеет прямую связь с характером участия волонтеров в разных областях, таких как здравоохранение, социальная работа, культура, образование и др. Так, в США более половины всех международных волонтеров имеют степень бакалавра или выше [28]. При

этом трое из четырех добровольцев учились в каком-либо колледже [29]. Некоторые программы (как «Peace Corp») требуют наличия степени бакалавра в качестве предварительного условия для участия в программе.

Итак, при анализе влияния уровня образования на формирование волонтерских практик учащейся молодежи важно оценивать особенности волонтерства образовательных общностей, выделять типичные для них волонтерские практики, связанные с опытом этой деятельности среди школьников и студентов, а также с условиями образовательной среды, активностью организаторов-наставников и доминирующими в школах, колледжах и вузах проектами и направлениями молодежного участия.

Описание методики

Эмпирическое социологическое исследование волонтерских практик учащихся выполнено в октябре 2022 г. с применением нескольких методов. Проведен количественный опрос молодежи из 70 муниципальных образований Свердловской области в возрасте от 14 до 24 лет, выборка – квотная (ошибка с доверительной вероятностью 0,99 менее 3%). Выдержаны квоты: половозрастная структура молодежи; основной вид занятости: в зависимости от уровня образования – школа, колледж, вуз; место проживания молодежи: тип населенного пункта по численности населения. Объем выборки 996 человек, в ней 49% юношей и 51% девушек. Проживают в региональной столице 31%, в городах с населением от 100 тыс. до 1 млн человек каждый десятый, 14% – жители средних городов. 44% опрошенных – молодежь малых населенных пунктов, 14% проживают в городах с населением от 50 тыс. до 100 тыс. человек, каждый десятый – житель города с населением от 100 тыс. до 1 млн человек и 32% – жители региональной столицы. По типу учебного заведения в выборке 42% старшеклассников, 30% учащихся учреждений среднего профессионального образования (далее СПО), 28% студентов вузов.

В подвыборке студентов 43% обучаются по гуманитарным направлениям, педагогике и образованию, искусству и культуре, 18% – по укрупненной группе специальностей «Науки об обществе», 13% – по естественно-научным направлениям, почти четверть (26%) – по направлениям инженерное дело, технологии и технические науки.

Фокус-групповые интервью проведены в Екатеринбурге, Нижнем Тагиле и Краснотурьинске в октябре-ноябре 2022 г. Всего организовано девять интервью, в том числе три – со старшеклассниками, три – со студентами колледжей (СПО), три – со студентами вузов. Четыре фокус-групповых интервью (по одному со старшеклассниками и студентами колледжей, два со студентами вузов) состоялись в Екатеринбурге, где сосредоточены почти все высшие учебные заведения региона. Еще три фокус-групповых интервью проведены в Нижнем Тагиле (по одному со старшеклассниками, студентами колледжей и студентами вузов) и два – в малом региональном городе Краснотурьинске, административном центре округа (со школьни-

ками, со студентами колледжей). Выбранные населенные пункты типичны для Среднего Урала и отражают региональную специфику, являясь индустриальными городами. В целом в фокус-группах участвовали 61 информант, в том числе 20 школьников 10–11 классов, 21 студент колледжей и техникумов, 20 студентов вузов.

Обработка транскриптов фокус-групповых интервью выполнена в программе Atlas.ti. Основными кодами идентификации участников стали их волонтерский опыт, принадлежность к волонтерской организации, намерения в отношении волонтерской деятельности, самооценка своего волонтерского опыта в целом и последнего участия в волонтерской активности.

Особенности волонтерских практик учащейся молодежи Свердловской области: сравнительный анализ

С целью охарактеризовать типичные практики волонтерства представителей образовательных общностей с разным уровнем образования (старшекласников, студентов колледжей и вузов) проанализируем их особенности на количественных данных, задавая тем самым статистические рамки типичного. Понятие «образовательная общность» рассматривается нами как разновидность социальной общности, «которая характеризуется доминантой образовательной деятельности в их образе жизни, обуславливающей сходство целей, задач, интересов, относительной однородностью (гомогенностью) состава, наличием внутренней структуры, возрастных параметров, устойчивостью, стабильностью существования во времени и пространстве, способностью к взаимодействию с другими, в первую очередь образовательными, социальными общностями» [7, с. 389].

Таблица 1 (Table 1)

Приходилось ли заниматься волонтерской деятельностью за последний год? %*
Have you volunteered in the past year? %

Варианты ответа	Школьники	Студенты колледжей	Студенты вузов	Всего
Да	35	27	42	34
Нет	65	73	58	66
Всего	100	100	100	100

*Примечание. Asymp. Sig. (2-sided) 0,0; Cramer's V=0,270.

Структурные характеристики образовательных общностей как субъектов волонтерской деятельности во многом схожи. Так, третья часть учащейся в Свердловской области молодежи имела в 2022 г. опыт волонтерской деятельности, который она идентифицировала (см. табл. 1). Наиболее активной эта деятельность была у студентов вузов (42%) и наименее – у учащихся колледжей (27%). При этом выбор заниматься либо нет волонтерской деятельностью был свободным и осуществлялся по собственному желанию 70% школьников, 69% студентов вузов и только 60% студентов колледжей.

За последний год волонтерские практики были связаны с местом учебы у 16% старшеклассников, 17% студентов колледжей и 28% студентов вузов. Характер этих практик определялся следующими направлениями (см. табл. 2).

Таблица 2 (Table 2)

**Направления волонтерской деятельности,
которыми приходилось заниматься респондентам, % ***
Areas of volunteer work that respondents had to do, %

Варианты ответа	Школьники	Студенты колледжей	Студенты вузов	Всего
Экологическое ¹	59	53	58	57
Социальное ²	75	66	66	70
Политическое ³	9	10	9	9
Образовательное ⁴	22	22	32	25
Культурное ⁵	28	20	19	23
Спортивное ⁶	33	34	32	33
Всего	226	205	216	217

*Примечание. Сумма % > 100, т. к. респонденты могли одновременно выбрать несколько альтернатив.

По данным исследования, социальные проекты доминировали в волонтерской деятельности всех образовательных общностей. Образовательное направление более характерно для вузовской среды, культурное – для добровольчества школьников по сравнению с другими группами учащихся.

Наиболее высокий уровень включенности в волонтерство характерен для студентов вузов (75% занимались ею в 2022 году более-менее постоянно). Чуть ниже он у студентов колледжей (68%) и школьников (66%) (см. табл. 3).

¹ Рассчитано по показателям: «Принимал участие в экологических проектах, субботниках, благоустройстве и очистке территории...»; «Помогал конкретными делами бездомным животным, зоопаркам и заповедникам».

² Рассчитано по показателям: «Участвовал в социальных проектах, оказывал нуждающимся детям, старикам, инвалидам, больным людям помощь конкретными делами, собирал средства на благотворительность...»; «Помогал делами в детском саду, школе, досуговых учреждениях».

³ Рассчитано по показателям: «Помогал в проведении предвыборных кампаний, политических акций и мероприятий, участвовал в выборах как наблюдатель, агитатор, журналист».

⁴ Рассчитано по показателям: «Помогал в организации и проведении образовательных мероприятий (конференций, форумов, публичных лекториев, семинаров и т. д.)».

⁵ Рассчитано по показателям: «Помогал организовывать и проводить спектакли, концерты, кинопоказы, выставки и т. д.».

⁶ Рассчитано по показателям: «Помогал в организации массовых спортивных мероприятий».

Таблица 3 (Table 3)

Как часто вы занимались добровольческой деятельностью? %

How often have you volunteered? %

Частота участия респондентов в добровольческих проектах в 2022 г.	Школьники	Студенты колледжей	Студенты вузов	Всего
Постоянная работа в роли волонтера (практически 1 раз в месяц)	36	28	37	35
Периодическая работа в роли волонтера (3–5 раз в год)	30	40	38	35
Случайное участие в роли волонтера (1–2 раза в год)	34	32	25	30
Всего	100	100	100	100

*Примечание. Asymp. Sig. (2-sided) 0,0; Cramer's V=0,230.

С этим трендом соотносятся данные о самоидентификации со статусом добровольца/волонтера¹. Идентифицируют себя с ним (полностью и частично) 70% студентов вузов, 66% студентов колледжей и 64% школьников.

Таблица 4 (Table 4)

Планируете ли вы заниматься добровольчеством в будущем? %

Do you plan to volunteer in the future? %

Варианты ответа	Школьники	Студенты колледжей	Студенты вузов	Всего
Планирую заниматься добровольчеством в будущем	44	37	48	43
Не планирую заниматься добровольчеством в будущем	18	19	17	18
Затрудняюсь ответить	38	44	35	39
Всего	100	100	100	100

*Примечание. Asymp. Sig. (2-sided) 0,0; Cramer's V=0,250.

Характеризуя устойчивость включенности образовательных общностей в волонтерство, нужно отметить, что по самооценкам респондентов его социальная база в будущем предположительно будет расти, увеличиваясь на 10% у школьников и студентов колледжей и на 4% у студентов вузов по сравнению со временем опроса. Количественный потенциал последних, по-видимому, уже в значительной степени исчерпан (см. табл. 1, табл. 4).

В целом студенчество является в наибольшей степени сформированным субъектом волонтерства. В его структуре волонтеры представлены количественно больше, чем в остальных образовательных общностях. Оно является более активным, устойчивым, интегрированным в добровольче-

¹ Вопрос: «Как вы считаете, можно ли вас назвать добровольцем (волонтером)?».

ские практики субъектом волонтерской деятельности. Эта деятельность студентов в большей степени, чем у других образовательных общностей, связана с образовательной организацией и со сферой образования в целом.

Типичные волонтерские практики старшеклассников

О волонтерском опыте старшеклассников

Волонтерский опыт в школе чаще всего сводится к участию в школьных массовых экологических или благотворительных мероприятиях – сбор макулатуры, кормов для приютов животных, пластиковых крышек, учебных принадлежностей для нуждающихся. Это участие, как правило, не предполагает со стороны школьников больших затрат времени и усилий, ограничивается разовыми действиями. В ряде случаев это приводит к подмене понятий и за волонтерство принимаются простое человеческое участие и разовая помощь – *«бабушку через дорогу перевести», «сумки помочь донести», «в магазине незнакомых проконсультировать, дать совет, что выбрать из техники», «просто купить носочки для детей из детского дома и принести в школу».*

Роль наставников-педагогов

В восприятии школьников роль педагога и его индивидуально-личностный вклад в организацию и реализацию волонтерской деятельности весьма значительны. Прежде всего ценятся личная инициатива в предложении интересного проекта, активное личное участие в его осуществлении. Более того, школьный опыт добровольчества (как удачный, так и неудачный) задает матрицу восприятия добровольчества в дальнейшем:

«У меня все мероприятия связаны именно со школой, с учителем. В начальных классах просто собирали вещи для детей из приюта, для животных собирали продукты и разный корм. Очень много мероприятий было связано с Великой Отечественной войной: ходили листовки раздавали, концерты устраивали в школе, в дом престарелых ходили, где концерты устраивали. К больным детям в больницу тоже ходили, плакаты рисовали, видео снимали. Сама я не занимаюсь таким, и с родителями тоже, и с друзьями не занимаюсь. В основном по инициативе школьного преподавателя» (студентка колледжа, 17 лет, Екатеринбург).

Как правило, высоко оценивается умение и желание педагога организовывать и планировать волонтерскую деятельность, обучать добровольчеству: разъяснять цели и задачи проекта, мотивировать на ожидаемый результат, распределять роли и ответственность. Особое значение для школьников имеет умение стимулировать интерес к волонтерской деятельности, объяснить, какую роль в жизни сограждан они могут сыграть. Важен неформальный подход наставника, а демотивирующий эффект бюрократизации и авторитарного давления весьма значителен.

«В школе просто ставят перед фактом. И все. А куда, зачем, могут и не сказать, если не поинтересоваться. Принуждающее... Ну, может, и не во всех классах так... Но наш классный руководитель говорит, что вы обязаны. Мне не сложно, но просто так иногда преподносят, что нет желания что-то делать» (школьница, 16 лет, Н. Тагил).

Проекты и направления волонтерского участия

Предлагаемые школьникам проекты волонтерства, как правило, организационно просты и предполагают несколько типичных направлений.

- Социальные проекты, например,

«Мы ездили в благотворительный фонд, фонд организовывал мероприятия для детей инвалидов. Мы туда приезжали с игрушками, проводили конкурсы, дарили им игрушки, какие-то сладости» (школьница, 16 лет, Н. Тагил).

- Мероприятия экологической направленности, например,

«Чуть меньше года назад у нас в школе проходила акция. Мы собирали батарейки, непригодные к использованию. Мне понравилось, что мы, так скажем, не загрязнили природу этими батарейками и то, что поучаствовало очень много человек со всей школы» (школьник, 16 лет, Краснотурьинск).

- Организация культурно-досуговых мероприятий, например Дня пожилого человека:

«Мы устраивали концертную программу из двадцати шести номеров. Было очень приятно, когда бабушки улыбались и кричали нам «Браво». И мне понравилось, что они счастливы, что это очень их радует» (школьница 16 лет, Краснотурьинск).

Волонтерская деятельность и образование

- Важной предпосылкой для многих школьников является опыт волонтерской деятельности в рамках информального образования в семье, ближайшем окружении.

«Мы с папой очень часто ездили в приют и отвозили корма собакам. Помогали животным. У меня родители очень хорошо относятся к волонтерству и считают, что нужно этим заниматься и помогать людям» (школьница, 16 лет, Краснотурьинск).

Неформальное образование, посвященное добровольчеству, не является типичной практикой школьников, однако вызывает у них интерес. «Я знаю волонтерскую организацию, которая проводит обучение – это “Ural music night”. Вот у них, там раз в неделю есть собрания, есть обучение. Это прикольно, классно, я считаю.

И перед самым мероприятием всегда идет небольшой инструктаж... Ты маски, не знаю, раздаешь, билеты сканируешь, сам по залу сопровождаешь, все равно тебе рассказывают, что ты должен делать» (школьница, 17 лет, Екатеринбург).

Вместе с тем нельзя отрицать значимости для школьников формального образования в обучении добровольчеству.

«У моего класса социально-гуманитарного профиля есть предмет “Школа волонтера”. Нам там объясняют, кто такие волонтеры, чем они занимаются, что такое волонтерский проект» (школьник, 17 лет, Н. Тагил).

Образовательные практики для определенной группы школьников становятся элементом культуры участия, когда подкрепляются конкретными формами активности:

«Я в прошлый понедельник ходил на конференцию. Собирались, чтобы обговорить какие-то организационные вопросы. Наш классный руководитель предложил провести мероприятие на Богословском алюминиевом заводе, помочь благоустроить территорию, мы это обсуждали...» (школьник, 16 лет, Краснотурьинск).

Типичные волонтерские практики студентов колледжей

О волонтерском опыте студентов колледжей

Опыт волонтерства студентов колледжей, как правило, фрагментарный. Организационно он часто ограничен образовательной средой. Часть студентов «инициированы» добровольчеством еще в школьных проектах и акциях, большинство же вовлекаются в волонтерские мероприятия в колледже. Сформированное в школе представление о волонтерстве как о добрых поступках, внимательном отношении к окружающим, разовой помощи – *выступить на концерте, спасти котенка* – продолжает доминировать в студенческой среде, но дополняется режимом обязательности его реализации в мероприятиях колледжа. Очень часто она рассматривается студентами как разновидность внеучебной деятельности.

«На первом курсе активно участвовал в волонтерской деятельности техникума, помогал нашему социальному педагогу» (студент колледжа, 18 лет, Н. Тагил).

Роль наставников-педагогов

Роль наставников в волонтерской деятельности в колледже значительна, поскольку связана с их организационной функцией, реализуемой часто в административно-формальном режиме. Студентами позиция педагога воспринимается неоднозначно, как:

- отстраненно-формальная: *«Есть педагог организатор, который нам предлагает мероприятия, а мы выбираем»* (студентка колледжа, 18 лет, Краснотурьинск);
- принуждающая: *«Сотрудники колледжа просто требуют. Это неприятно, ты вроде помогаешь от чистого сердца, но приходится сталкиваться с тем, что нужно выполнить какой-то план»* (студент колледжа, 19 лет, Краснотурьинск);
- иницирующая: *«От колледжа я стал чаще ходить по инициативе преподавателей»* (студент колледжа, 17 лет, Екатеринбург);
- комплексная: организующая, контролирующая, сопровождающая, обучающая, что встречается гораздо реже.

Доминирует, как правило, «принуждающая» позиция. При этом у студентов формируется отношение к волонтерству как к обязанности, а образовательные/воспитательные усилия наставника часто не трансформируются в активную мотивацию студента:

«Что касается большинства моих одноклассников, мы с ними занимались волонтерством, но устали от всего этого. Я считаю, мы часть своего долга выполнили перед техникумом» (студент колледжа, 18 лет, Н. Тагил).

В лучшем случае студенты относятся к волонтерству прагматически: *«Смотря конкретно, как это может пригодиться. Может, для поступления в вуз или на работу куда-то. Будут за это баллы какие-то давать?»* (студент колледжа, 18 лет, Н. Тагил).

«Я знаю, что у нас в колледже за волонтерство, то ли повышенные стипендии идут, то ли денежные вознаграждения. “Worldskills”, по этому проекту много волонтеров из нашего колледжа, у них идет денежное вознаграждение от государства» (студент колледжа, 17 лет, Екатеринбург).

Проекты и направления волонтерского участия

Чаще студенты упоминают свое участие в проектах социальной направленности.

«Не так давно колледж организовывал акцию, договаривались с реабилитационным центром, чтобы студенты пришли и провели квест-игру для детей младшего школьного возраста. Понравилось то, как дети реагировали на нас, они были такими счастливыми, и когда мы уходили, они бежали с объятиями к нам и спрашивали, вернемся ли мы» (студентка колледжа, 17 лет, Краснотурьинск).

Это же касается и упоминаний волонтерского участия во всероссийских и региональных конкурсах и чемпионатах:

«В апреле этого года у нас прошел “Абилимпикс”. Помогала глухонемым участникам. Показывала им все. Водила в танковый музей, в мастерские. Показывала им оборудование, инструменты, с которыми они будут работать» (студентка колледжа, 18 лет, Н. Тагил).

«Много мероприятий нам предлагают как волонтерам. Ну и частое сотрудничество именно с “Worldskills”» (студент колледжа, 17 лет, Екатеринбург).

При этом упоминаемые проекты могут быть очень простыми, но вызывающими эмоциональный отклик особенно у студентов, впервые столкнувшихся с волонтерской деятельностью.

«Самое запоминающееся мероприятие – это когда мы с ребятами в детском садике строили горку. Я понимал, что мы делаем хорошее дело. Потому что детишки будут радоваться. Это согрело душу. К тому же я еще друзей своих позвал, нам было весело. Много с кем познакомился там» (студент колледжа, 18 лет, Н. Тагил).

Волонтерская деятельность и образование

Одной из выявленных и нуждающихся в дальнейшем более скрупулезном анализе стала проблема социальной базы неформального образования студентов колледжей. В культуре семьи и ближайшего окружения студентов (особенно областных колледжей) ценности добровольчества как вида деятельности представлены неявно. Семья чаще апеллирует к идеалам соседской, общинной взаимопомощи.

«Если честно, у меня даже родители об этом не особо что-то знают, поэтому и я как-то даже не задумывалась о волонтерстве» (студентка колледжа, 18 лет, Н. Тагил).

Сама образовательная среда, особенно сообщество сокурсников, часто не создает субъективных условий для волонтерства:

«Среди моих друзей мне кажется нет таких, кто бы согласился заняться волонтерством. Говорят, что лучше больше времени уделять себе» (студентка колледжа, 18 лет, Н. Тагил).

«Я вижу, как некоторые люди просто либо стесняются, либо они боятся быть униженными из-за этого своими друзьями: “тебе, что, заняться нечем?”». Из моих друзей и знакомых я не знаю, кто занимается» (студентка колледжа, 17 лет, Екатеринбург).

Практики подключения ресурсов неформального образования к обучению волонтеров в целом вызывают определенный интерес студентов:

«На платформе “Добро.ру” можно проходить курсы, я лично сейчас прохожу курс по тим-лидерству для волонтеров» (студентка колледжа, 17 лет, Краснотурьинск).

«Я был волонтером на мероприятии для людей с ограниченными возможностями “Абилимпикс”. Нас всех собирали отдельно. Проговаривали, как поздороваться с человеком, как с ним общаться, как вообще себя с ними вести, даже учили языку жестов» (студент колледжа, 18 лет, Н. Тагил).

«К нам приходил психолог, объясняла, как лучше общаться с людьми с ограниченными возможностями, чтобы мы не нервничали. Нас проконсультировали, что будет и какие люди к нам придут» (студентка колледжа, 17 лет, Екатеринбург).

Формальное образование напрямую не связано с волонтерской деятельностью на уровне учебных программ колледжа (за единственным исключением в Свердловской области – медицинского колледжа), но социальные педагоги и администрация организуют обучение конкретных групп волонтеров и под конкретные мероприятия. *«В колледже есть волонтеры от каждой группы. Их отправляют на разные мероприятия и к ним специально готовят» (студент колледжа, 17 лет, Екатеринбург).*

Типичные волонтерские практики студентов вузов

О волонтерском опыте студентов вузов

Большинство студентов вузов имеет опыт школьного волонтерства, он более насыщенный, чем у студентов колледжей. В связи с определенной «опытностью», «экспертностью» они имеют более устойчивые представления о волонтерстве, его роли в своей жизни, которые реализуются на практике, формируя приемственность *«Опыт участия в молодежных организациях у меня есть и некоммерческих организациях есть. Я тесно сотрудничаю и по выходным езжу помогать в местный приют для животных. Для меня это важно» (студент, 19 лет, Екатеринбург).*

При этом прежний опыт прерывается, когда вступает в противоречие (в том числе и за счет смены территории и социального окружения для иногородних студентов) с уровнем организации волонтерства в большой образовательной организации, что не оправдывает ожидания либо пугает своими «масштабами» и задачами, вызывая негативные эмоции: *«изматывающе», «нудно и непонятно», «бесполезно», «обязательно».* Другая типичная причина неучастия – «столкновение» с новой образовательной ситуацией и/или средой вуза индифферентной по отношению к добровольчеству.

Роль наставников-педагогов

Так называемый личностный фактор (влияние наставника), обуславливающий характер добровольческой деятельности студента, проявляется неявно. Студенчество имеет больше свободы в выборе и предъявляет особые требования к волонтерству, его осмысленности и целесообразности,

его соответствии своим ресурсам и возможностям, ценностям, интересам, образу жизни. Оно больше ориентируется на организацию и характер проекта, его «проработанность», полезность и будущий результат, чем на авторитет организатора. Выбор волонтерского проекта порой связан со сложно организованной мотивацией, как альтруистической, так и прагматической.

Проекты и направления волонтерского участия

Типичными направлениями добровольчества в вузе являются:

- социальные проекты: *«Первый раз, когда я волонтерила, это был День открытых дверей в вузе. Меня позвала куратор волонтерского движения. Мы работали с людьми с инклюзией. Это был интересный опыт: ты учишься проявлять лидерские качества, общаться с людьми...»* (студентка вуза, 19 лет, Н. Тагил);

- экологические: *«Это был вклад в экологию. Мы отбирали, сортировали мусор и относили его в центр переработки. Там очень много вещей делают из переработанного пластика и стекла. Это в принципе арт-объекты»* (студентка, 19 лет, Екатеринбург);

- образовательные: *«Мы готовили творческие мастер-классы для детей. Нам пришлось много работать, мы готовили программу, проводили мероприятия»* (студентка вуза, 20 лет, Н. Тагил).

Особенность вузовских проектов в том, что они создаются в коллаборации с разными институтами, организационно более сложны и предполагают участие в их создании самих студентов.

Волонтерская деятельность и образование

Особенностью обучающих практик в вузе является отмечаемая студентами полисубъектность в их организации: практические занятия в рамках отдельных дисциплин, семинары, тренинги, организованные студенческими волонтерскими сообществами, используемые образовательные ресурсы онлайн-платформ, НКО, субъектов бизнеса и политических партий и пр.

- *«У нас есть центр “ПРО-добро”. Там проводятся мастер-классы по инклюзии, например...»* (студентка вуза, 20 лет, Н. Тагил).

- *«У меня это был форум “Моя педагогическая династия”, у нас на факультете. Подготовка длилась несколько недель. Это было очень серьезно. Подготовкой волонтеров занималась непосредственно декан»* (студентка вуза, 20 лет, Н. Тагил).

Для обучения добровольчеству активно используются мероприятия внутри вуза (добровольческие акции, благотворительные концерты, ярмарки). Они помогают студентам приобрести опыт работы в команде, общаться, налаживать отношения с людьми, руководить проектами.

«На разных мероприятиях, которые я провожу как руководитель Медиацентра, всегда задействованы волонтеры. Мы готовим их, и они всегда нам помогают с освещением, вообще с организацией мероприятий» (студентка вуза, 20 лет, Н. Тагил).

Активно используются онлайн-курсы и ресурсы Интернета (например, Добро.РФ, Coursera, edX, Udemu). В ходе внедрения проектной деятельности только начинается включение волонтерских практик в учебные программы. Волонтерскими сообществами вузов проводятся тренинги и семинары, позволяющие студентам приобрести навыки коммуникации, лидерства, использования маркетинга, краудфандинга, управления волонтерскими проектами.

Заключение

Связь образования и добровольчества (волонтерства) проявляется в разных аспектах. Они нередко взаимообусловлены как виды деятельности, даже взаимно интегрированы как системы (подсистемы), функционально дополняют и воздействуют друг на друга. Образовательные общности старшеклассников, студентов колледжей и вузов оказались в зоне нашего внимания как субъекты волонтерской деятельности с точки зрения характера ее реализации в зависимости от уровня образования, влияния образовательного пространства на интеграцию учащихся в добровольчество, формирования типичных волонтерских практик в зависимости от организационных условий среды, в том числе от особенностей обучения волонтерству.

Характеризуя особенности волонтерской деятельности школьников, студентов колледжей и вузов, отметим, что образовательной общностью с более выраженной добровольческой субъектностью являются студенты вузов: в структуре группы выше уровни участия в волонтерстве и идентификации себя со статусом добровольца, активность, инициативность, свобода и осознанность выбора направления, вида деятельности и конкретного проекта. Для студенчества в большей степени характерна самомотивация волонтерской деятельности, ориентация на ее социальную эффективность и личностную самореализацию. Формы обучения волонтерству многообразны по субъектам, видам, средствам, целям и результатам. Образовательный эффект от обучения волонтерству во многом определяется способностью конкретного студента-волонтера адаптироваться в образовательном пространстве вуза, задействуя его инструменты, определиться с местом волонтерства в своей жизни.

Типичные волонтерские практики школьников базируются во многом на ценностях взаимопомощи, добра и справедливости, закладываемых в рамках неформального образования в семье и ближайшем окружении. Опыт волонтерства, полученный в школе, крайне важен, хотя и отличается эмоциональной доминантой, фрагментарностью, разрозненностью и во многом бессистемностью, ограниченным обучающим

эффектом. Но семья и школа задают матрицу восприятия волонтерской деятельности в дальнейшем, формируя позитивные либо негативные установки в отношении ее. Эффективность школьного добровольчества во многом связана с личностью наставника-руководителя, увлекающий пример которого оказывает серьезное мотивирующее воздействие.

Учащиеся колледжей продолжают сложившийся в школе тренд на волонтерство, хотя для этой образовательной общности характерна пониженная мотивация к этой деятельности. Характер организации добровольчества в колледже часто оценивается учащимися как административно-авторитарный, с ограниченной свободой выбора направлений и видов деятельности, давлением педагога-организатора. Волонтерство рассматривается как обязательный вид внеучебной деятельности, область принуждения. Вместе с тем в колледже формируется костяк волонтеров с выраженными потребностями в этом виде деятельности и интегративный эффект обучения волонтерству: семейный, школьный и студенческий. Эта группа учащихся участвует в реализации сложных и ответственных проектов и достаточно высоко оценивает свои перспективы продолжать в дальнейшем заниматься этим видом деятельности.

Исследование позволило выявить зависимость волонтерских практик учащейся молодежи от организационной среды системы образования на разных ее уровнях. Тенденция к формализации и бюрократизации системы образования, с одной стороны, обусловила воспроизводство системы нормативных требований к организации волонтерской деятельности в образовательной организации, с другой – ограничила их вариативность. Свою роль в формировании волонтерских практик могут и должны играть наставники (педагоги, лидеры социальных проектов и сообществ, некоммерческих организаций) и включение волонтерской деятельности в образовательный процесс. Если в школе роль наставника-учителя достаточно высока, хотя и не повсеместна, то в колледжах и вузах она требует определенного пересмотра. Внедрение в образовательные программы в колледжах технологии «service-learning» сможет углубить вовлеченность студентов в волонтерские проекты и расширить вариативность последних, повысить их привлекательность для молодежи. В вузах благодаря этому может расшириться круг наставников не только из среды вуза, но и из внешних организаций, в том числе некоммерческого сектора и общественных организаций, способных вовлекать и мотивировать студентов к волонтерскому участию.

Библиографический список

1. Аксенова О. В. Субъект социального действия в современном развитии России: агент, актор, никто // Вестник Института социологии. 2020. Т. 11. № 2. С. 37–53. DOI: 10.19181/vis.2020.11.2.640.
2. Андержанова З. А. Вовлечение в волонтерскую деятельность воспитанников детских домов как фактор их социализации // Социальная политика и социология. 2010. № 3. С. 203–210.

3. Белановский Ю. С., Ширшова И. В. Мир социального волонтерства: метод. пос. М.: ГБУ города Москвы «Мосволонтер», 2018. 96 с.
4. Башева О. А., Ермолаева П. О. Феномен цифрового волонтерства в чрезвычайных ситуациях: сущность, виды, теоретические рамки // Вестник Института социологии. 2020. Т. 11. № 1. С. 49–71. DOI: 10.19181/vis.2020.11.1.625.
5. Буюкова К. И., Малкова И. Ю. Волонтерство как форма организации образовательной деятельности в контексте третьей миссии университета // Высшее образование в России. 2021. Т. 30 (8–9). С. 69–79. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-8-9-69-79.
6. Закирова Л. Ф. Метод «SERVICE-LEARNING» в зарубежной педагогике (на примере немецких вузов) // Казанский педагогический журнал. 2010. № 5–6. С. 158–164.
7. Зборовский Г. Е., Амбарова П. А. Социология высшего образования. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2019. 539 с.
8. Катаров В. К., Штыков А. С., Бутенко А. А., Коновалов А. П. Управление воспитательной работой в вузе: программно-целевой подход // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 5 (99). С. 115–122.
9. Кисиленко А. В. Волонтерство: потенциал самоорганизации российской молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2018. Т. 4 (1). С. 63–71. DOI: 10.18413/2408-9338-2018-4-1-63-71.
10. Кисляков П. А., Шмелева Е. А., Говин О. Современное волонтерство в воспитании просоциального поведения личности // Образование и наука. 2019. Т. 21 (6). С. 122–145. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-6-122-145.
11. Ключарев Г. А. Онтологическая проблематика в социологической интерпретации: к постановке вопроса // Социологические исследования. 2022. № 1. С. 5–16. DOI: 10.31857/S013216250017230-6; EDN: OFZZNJ.
12. Козель В. Н. Событийное волонтерство как технология вовлечения горожан в системную волонтерскую деятельность: метод. пособие. М.: ГБУ города Москвы «Мосволонтер», 2018. 99 с.
13. Лаврентьев А. В., Шарахина Л. В., Юдина А. А. Внедрение волонтерской практики в образовательный процесс: учеб. пособие. СПб.: СПбГЭУ, 2014. 65 с.
14. Линович М. В. Внедрение образовательной практики «Обучение через волонтерство» в систему академического образования в России // Волонтер. 2012. № 1–2. С. 34–37.
15. Мартынова М. Д., Суркова И. М., Любушкин В. С. Международное событие как источник личностного роста волонтера: социологический опрос и кейсы // Primo aspectu. 2018. № 2. С. 33–40.
16. Мерсиянова И. В., Малахов Д. И., Иванова Н. В. Роль семьи в качестве канала межпоколенческой передачи традиций волонтерства в современной России // Экономическая социология. 2019. Т. 20 (3). С. 66–89. DOI: 10.17323/1726-3247-2019-3-66-89.

17. Патнем Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии / Пер. с англ. А. Захарова. М.: Ad Marginem, 1996. 287 с.
18. Проказина Н. В., Бобылева Н. Ю., Хатнюк Н. Н. Реализация добровольческого (волонтерского) потенциала в России // Научный результат. Социология и управление. 2019. Т. 5 (2). С. 47–56. DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-2-0-5.
19. Халий И. А. Современные общественные движения: инновационный потенциал российских преобразований в традиционалистской среде. М.: ИС РАН, 2007. 300 с.
20. Яницкий О. Н. Волонтеры: гражданские и государственные // Социологическая наука и социальная практика. 2014. № 1. С. 71–89.
21. Aboramadan M. Factors that drive volunteerism in nonprofit organizations: A theoretical framework // Selected Aspects of Non-Profit Organizations. IntechOpen, 2019. DOI: 10.5772/intechopen.86943.
22. Bekkers R. Participation in voluntary associations: Relations with resources, personality, and political values // Political psychology. 2005. Vol. 26 (3). P. 439–454. DOI: 10.1111/j.1467-9221.2005.00425.x.
23. Brown S., Taylor K. Charitable behaviour and the big five personality traits: Evidence from UK panel data // SSRN Electronic Journal. 2015. No. 9318. DOI: 10.2139/ssrn.2656503. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2656503 (дата обращения: 08.06.2023).
24. Chen L., Chen Z., Xu X. The value, key and path of cultivating college students' spirit of voluntary service in colleges and universities // Journal of Education and Educational Research. 2022. No. 1 (2). P. 87–92. DOI: 10.54097/jeer.v1i2.3579.
25. Gesthuizen M., Scheepers P. Educational differences in volunteering in cross-national perspective: Individual and contextual explanations // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. 2012. Vol. 41 (1). P. 58–81. DOI: 10.1177/0899764010394203.
26. Handy F., Cnaan R. A. The role of social anxiety in volunteering // Nonprofit Management and Leadership. 2007. Vol. 18 (1). P. 41–58. DOI: 10.1002/nml.17.
27. Jones K. S. Giving and volunteering as distinct forms of civic engagement: The role of community integration and personal resources in formal helping // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. 2006. Vol. 35 (2). P. 249–266. DOI: 10.1177/0899764006287464.
28. Lough B. J. International Volunteering // List R., Anheier H., Toepler S. (eds) International Encyclopedia in Civil Society. Springer, Cham, 2020. DOI: 10.1007/978-3-319-99675-2_9531-1.
29. Lough B. J., Oppenheim W. Revisiting reciprocity in international volunteering // Progress in Development Studies. 2017. Vol. 17 (3). P. 197–213. DOI: 10.1177/1464993417713275.

30. Nursey-Bray M., Kamal M., Giacomo M., Millcock S. Building community resilience through youth volunteering: towards a new model // *Regional Studies, Regional Science*. 2022. Vol. 9 (1). P. 242–263. DOI: 10.1080/21681376.2022.2067004.

Получено редакцией: 17.04.2023

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Шуклина Елена Анатольевна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

Певная Мария Владимировна, доктор социологических наук, доцент, заведующая кафедрой социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

Минченко Дарья Вячеславовна, студентка Института экономики и управления, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

DOI: 10.19181/vis.2023.14.2.6

The Impact of Education on Youth Volunteer Practices in Conditions of the General Formalisation of the System: The Case of the Sverdlovsk Region¹

Elena A. Shuklina

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia

E-mail: e.a.shuklina@urfu.ru

ORCID: 0000-0001-6478-4332

Maria V. Pevnaya

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia

E-mail: m.v.pevnaya@urfu.ru

ORCID: 0000-0001-5539-5722

Darya V. Minchenko

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia

E-mail: minchenkodarya@yandex.ru

For citation: Shuklina E. A., Pevnaya M. V., Minchenko D. V. The impact of education on youth volunteer practices in conditions of the general formalisation of the system: the case of the Sverdlovsk Region. *Vestnik instituta sotziologii*. 2023. Vol. 14. No. 2. P. 92–113. DOI: 10.19181/vis.2023.14.2.6; EDN: OXJTPY

Abstract. The article analyses the features of volunteer activities of educational communities of students (schoolchildren, students of colleges and universities), which are formed under the influence of the educational environment. The purpose of the study is to identify differences in the volunteer practices of young people at different levels of education that affect the volunteer activities of students, to reveal the conditions for its formation and development. The empirical base of the work is the data of a questionnaire survey of young people aged 14–24 years (n = 996, the sample is by quota), including 42% of high school students, 30% of students of educational institutions of secondary vocational education and 28% of university students from 70 municipalities of the Sverdlovsk region. The survey is complemented by data from 9 focus group interviews with students from schools, colleges and universities in Yekaterinburg, N. Tagil and Krasnoturinsk conducted in 2022. The data of sociological research allowed to characterise volunteer practices typical for schoolchildren and students, related to the experience and nature of this activity

¹ The study was carried out within the framework of the state task. Project FEUZ-2022-0026.

among young people, as well as to the conditions of the educational environment.

The educational community with the most pronounced volunteer subjectivity is university students. They have higher involvement in volunteering, self-identification with the status of a volunteer, self-motivation of volunteering. At the same time, the role of mentors is levelled in universities, the connection between education and volunteer activity is fragmented. Typical volunteer practices of schoolchildren are largely based on the values that are laid down in the framework of informal education. The school experience of volunteering is characterised by a pronounced emotional dominance, fragmentation, fragmentation, and largely unsystematic. It is effective largely due to the personality of the mentor-teacher, involving high school students. Volunteering of college students is characterised by a clearly reduced motivation with the dominant administrative-authoritarian nature of the organisation of volunteering by teachers-organisers and limited variability of projects and areas of volunteer participation.

The article shows the dependence of the nature of volunteer practices of young students on the organisational environment of the education system at its different levels. The practical significance of the study is related to the rationale for the need to introduce the “service-learning” technology into the educational programmes of colleges and universities. It will increase the role of mentors in shaping students’ volunteer practices and implement volunteer activities in the educational process, thereby influencing the deepening of students’ involvement in volunteer projects, expanding the variability of the latter and increasing their attractiveness for young people.

Keywords: volunteering, social projects, educational activities, formal, non-formal, informal education, educational environment, level of education

References

1. Aksenova O. V. The subject of social action in Russia’s current development: actor, agent, nobody? *Vestnik instituta sotziologii*, 2020: 11 (2): 37–53 (in Russ.). DOI: 10.19181/vis.2020.11.2.640.

2. Anderzhanova Z. A. Vovlechenie v volontyorskuyu deyatelnost’ vospitannikov detskih domov kak faktor ih socializacii [Involving orphanage residents in volunteer activities as a factor in their socialization]. *Social’naya politika i sociologiya*, 2010: 3: 203–210 (in Russ.).

3. Belanovskij Yu. S., Shirshova I. V. Mir social’nogo volonterstva: metod. posobie [The World of Social Volunteering: A Methodical Guide]. Moscow, GBU goroda Moskvy «Mosvolontyor», 2018: 96 (in Russ.).

4. Basheva O. A., Ermolayeva P. O. The phenomenon of digital volunteerism in emergency situations: its essence, types and theoretical framework. *Vestnik instituta sotziologii*, 2020: 11 (1): 49–71 (in Russ.). DOI: 10.19181/vis.2020.11.1.625.

5. Buyakova K. I., Malkova I. Yu. Volunteering as a Form of Students’ Educational Activities in the Context of the University’s Third Mission. *Vyshee obrazovanie v Rossii*, 2021: 30 (8–9): 69–79 (in Russ.). DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-8-9-69-79.

6. Zakirova L. F. Method of “Service-learning” in foreign pedagogy (on the example of german universities). *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal*, 2010: 5–6: 158–164 (in Russ.).

7. Zborovsky G. E., Ambarova P. A. Sociology of higher education: monograph. Ekaterinburg, University for the Humanities, 2019: 539 (in Russ.).

8. Katarov V. K., Shtykov A. S., Butenko A. A., Konovalov A. P. University discipline management system: program-oriented approach. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 2015: 5 (99): 115–122 (in Russ.).

9. Kisilenko A. V. Volunteering: the potential of self-organization of the russian youth. *Nauchnyi rezultat. Sociologiya i upravlenie*, 2018: 4 (1): 63–71 (in Russ.).

10. Kislyakov P. A., Shmeleva E. A., Govin O. Contemporary volunteering in the formation of prosocial behaviour of a person. *Obrazovanie i nauka*, 2019: 6 (21): 122–145 (in Russ.). DOI: 10.17853/1994-5639-2019-6-122-145.

11. Klucharev G. A. Ontological Problematics in Sociological Interpretation: To the Question Statement. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2022: 1: 5–16 (in Russ.). DOI: 10.31857/S013216250017230-6; EDN: OFZZNJ.

12. Kozel’ V. N. Sobytiynoe volontyorstvo kak tekhnologiya vovlecheniya gorozhan v sistemnuyu volontyorskuyu deyatelnost’: metod. posobie [Event Volunteering as a Technology for Involving Citizens in Systemic Volunteer Activity : A Methodological Guide]. Moscow, GBU goroda Moskvy «Mosvolonter», 2018: 99 (in Russ.).

13. Lavrent’ev A. V., Sharahina L. V., Yudina A. A. Vnedrenie volontyorskoj praktiki v obrazovatel’nyj process: ucheb. posobie [Introduction of Volunteer Practice in the Educational Process: Textbook]. St. Petersburg, SPbGEU, 2014: 65 (in Russ.).

14. Linovich M. V. Vnedrenie obrazovatel'noj praktiki "Obuchenie cherez volontyorstvo" v sistemu akademicheskogo obrazovaniya v Rossii [Introducing the educational practice of "Learning by Volunteering" into the system of academic education in Russia]. *Volontyor*, 2012: 1–2: 34–37 (in Russ.).
15. Martynova M. D., Surkova I. M., Lyubushkin V. S. International event as a source of volunteer personal growth: sociological survey and cases (experience of volunteer's program of volunteer's center of football world cup FIFA 2018 in Russia, host-city Saransk. *Primo aspectu*, 2018: 2: 33–40 (in Russ.).
16. Mersiyanova I. V., Malahov D. I., Ivanova N. V. The Role of Family as a Channel of Intergenerational Transmission of Volunteer Traditions in Contemporary Russia. *Zhurnal ekonomicheskoi sociologii*, 2019: 20 (3): 66–89 (in Russ.). DOI: 10.17323/1726-3247-2019-3-66-89.
17. Patnem R. Chtoby demokratiya srabotala. Grazhdanskie tradicii v sovremennoj Italii [Making Democracy Work. Civic traditions in contemporary Italy]. Transl. from Eng. by A. Zaharova. Moscow, "Ad Marginem", 1996: 287 (in Russ.).
18. Prokazina N. V., Bobyleva N. Yu., Hatnyuk N. N. Realization of voluntary (volunteer) capacity in Russia. *Nauchnyi rezultat. Sociologiya i upravlenie*, 2019: 5 (2): 47–56 (in Russ.). DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-2-0-5.
19. Khaliy I. A. Modern social movements: innovative potential of Russian transformation in traditional milieu. Moscow, IS RAN, 2007: 300 (in Russ.).
20. Yanickij O. N. Volontyory: grazhdanskie i gosudarstvennye. *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika*, 2014: 1: 71–89 (in Russ.).
21. Aboramadan M. Factors that drive volunteerism in nonprofit organizations: A theoretical framework. Selected Aspects of Non-Profit Organisations. IntechOpen, 2019. DOI: 10.5772/intechopen.86943.
22. Bekkers R. Participation in voluntary associations: Relations with resources, personality, and political values. *Political psychology*, 2005: 26 (3): 439–454. DOI: 10.1111/j.1467-9221.2005.00425.x.
23. Brown S., Taylor K. Charitable behavior and the big five personality traits: Evidence from UK panel data. *SSRN Electronic Journal*, 2015: 9318. DOI: 10.2139/ssrn.2656503. Accessed 08.06.2023. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2656503
24. Chen L., Chen Z., Xu X. The value, key and path of cultivating college students' spirit of voluntary service in colleges and universities. *Journal of Education and Educational Research*, 2022: 1 (2): 87–92. DOI: 10.54097/jeer.v1i2.3579.
25. Gesthuizen M., Scheepers P. Educational differences in volunteering in cross-national perspective: Individual and contextual explanations. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 2012: 41 (1): 58–81. DOI: 10.1177/0899764010394203.
26. Handy F., Cnaan R. A. The role of social anxiety in volunteering. *Nonprofit Management and Leadership*, 2007: 18 (1): 41–58. DOI: 10.1002/nml.170.
27. Jones K. S. Giving and volunteering as distinct forms of civic engagement: The role of community integration and personal resources in formal helping. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 2006: 35 (2): 249–266. DOI: 10.1177/0899764006287464.
28. Lough B. J. International Volunteering. In List R., Anheier H., Toepler S. (eds) *International Encyclopedia in Civil Society*. Springer, Cham, 2020. DOI: 10.1007/978-3-319-99675-2_9531-1.
29. Lough B. J., Oppenheim W. Revisiting reciprocity in international volunteering. *Progress in Development Studies*, 2017: 17 (3): 197–213. DOI: 10.1177/14649934177132750.
30. Nursey-Bray M., Kamal M., Giacomo M., Millcock S. Building community resilience through youth volunteering: towards a new model. *Regional Studies, Regional Science*, 2022: 9 (1): 242–263. DOI: 10.1080/21681376.2022.2067004.

The article was submitted on April 17, 2023

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena A. Shuklina, Doctor of Sociological Sciences, Professor of chair of sociology and public administration technologies, Ural Federal University

Maria V. Pevnaya, Doctor of Sociological Sciences, Head of the Department of Sociology and Technology, Ural Federal University

Darya V. Minchenko, student of the Graduate School of Economics and Management, Ural Federal University